

Шэнь Вэнь волочил уставшее тело, хромая на каждую ногу, и вернулся в пещеру.

Остатки закатного света проникали сквозь щель у входа, падая на его черно-серую шерсть и освещая пятна крови и пыли.

Он чувствовал нарастающую слабость, раны на теле жгло огнем, каждый шаг отдавался болью в нервах, а особенно сломанная задняя лапа — она казалась свинцовой, невероятно тяжелой и едва ли могла удерживать его тело.

В конце концов он не выдержал и рухнул на импровизированное ложе из сухой травы и листьев, которое устроил сам.

Мягкая сухая трава хранила в себе теплое дыхание просушенного на солнце дня, позволяя его натянутым до предела нервам немного расслабиться.

Стоило ему закрыть глаза, как в сознании невольно возник образ Кайла.

Этот величественный, внушающий трепет самец был ослепительнён, подобно солнцу, и настолько силен, что от этого перехватывало дыхание.

А еще звучали его насмешливые, легкомысленные слова: Не скались на меня, малыш.

Он даже не пытался скрывать насмешек над его жалким и слабым видом.

Шэнь Вэню презирало это чувство.

Ему не нравилось, когда его ни во что не ставят, а тем более — когда с ним играют, как с игрушкой.

Он ненавидел Кайла.

Такое высокомерное, пренебрежительное отношение вызывало у него глухое отвращение и гнев.

Шэнь Вэнь заставил себя выбросить Кайла из головы, сделал глубокий вдох и начал пробуждать целительную способность, дремавшую в глубине его тела.

Теплый поток энергии поднялся из нижней части живота и медленно разлился по всем конечностям и костям.

Мелкие ранки под воздействием этой энергии затягивались, покрывались корочкой и отпадали

на глазах.

Однако крупные ранения, особенно те, что были нанесены укусами гиен, по-прежнему оставались кровавыми и саднили.

А сломанная лапа из-за сегодняшней схватки и вовсе откатила его к самому началу.

Шэнь Вэнь с досадой подумал, что, судя по всему, восстановить оптимальную форму в кратчайшие сроки ему не удастся.

Он открыл глаза, глядя на постепенно темнеющее небо за пределами пещеры, и в его сердце поднялась сложная буря чувств.

Тут была и растерянность перед будущим, и бессилие перед собственной слабостью, и крошечная искорка предвкушения новой жизни.

Он знал, что обязан взять себя в руки.

Раз уж он попал в этот мир и превратился в этого одинокого волка, он должен изо всех сил цепляться за жизнь.

Он станет сильнее — настолько сильным, чтобы защитить себя и больше не позволять никому третировать его.

Шэнь Вэнь отогнал лишние мысли и твердо решил жить как положено.

В этом незнакомом мире он найдет свое собственное место и проживет яркую, наполненную смыслом жизнь.

На следующий день солнечный свет сквозь расщелину в скале упал на лицо Шэнь Вэня.

Он открыл глаза и почувствовал, что тело стало намного легче: хотя раны все еще тупо ныли, двигаться они уже не мешали. Похоже, целительный эффект постепенно возвращался.

Он поднялся, вышел из пещеры, вдохнул свежий воздух и ощутил солнечное тепло, отчего на душе сразу посветлело.

Шэнь Вэнь решил сначала добыть еды.

Вчера из-за необходимости доставить золото в Солнечное племя у него совсем не было времени расставить ловушки, а с пропитанием на сегодня вопрос еще не был решен.

Следуя по знакомому маршруту, Шэнь Вэнь вышел к густым зарослям травы.

Он привычным движением раздвинул стебли, выискивая подходящее место для установки капканов.

Используя ветки и лианы, он смастерил несколько примитивных ловушек, а сверху присыпал их листьями и землей для маскировки.

Все эти ловушки он сделал, опираясь на опыт своей прошлой жизни: простые, практичные и весьма эффективные.

Закончив с ловушками, Шэнь Вэнь не стал уходить и продолжил поиски в лесу.

Это место — не загнивающий постапокалиптический мир; хотя первобытные земли таили в себе опасности на каждом шагу, здесь все же сохранялся шанс жить нормальной жизнью.

Он не хотел скитаться повсюду, как в прошлой жизни, ему требовалось построить дом.

Первым делом следовало разнообразить свой рацион.

Сколько ни ешь это сырое мясо, вкус останется прежним, а ему требовались те же вкусовые ощущения, что и в прошлой жизни.

Шэнь Вэнь принялся, втягивая воздух носом.

Вскоре он обнаружил растение, сплошь усыпанное красными ягодами.

Ягоды внешне невероятно напоминали волчья ягода из его прошлой жизни, но были крупнее и ярче, а в памяти всплывало, что волчья стая иногда собирала их для еды.

Шэнь Вэнь сорвал одну ягоду, положил в рот и попробовал: вкус оказался кисло-сладким, с легким освежающим ароматом.

Он нарвал целую кучу и сложил в нехитрую корзинку, сплетенную из лиан.

Продвигаясь дальше, Шэнь Вэнь наткнулся на еще одно растение — с фиолетовыми листьями.

От этих листьев исходил густой аромат, напоминавший... мяту?

Шэнь Вэнь не был до конца уверен, сорвал один листик и присмотрелся повнимательнее.

Форма и прожилки листа были точь-в-точь как у мяты из прошлой жизни, только цвет темнее, а запах — гораздо резче.

Однако в памяти прежнего владельца тела не было записей об употреблении этого растения в пищу, и Шэнь Вэнь опасался, что оно ядовито.

Поразмыслив, он все же сорвал немного про запас: позже можно будет испытать их на добыче.

Он нашел и другие растения: одно пахло имбирем, другое — чесноком. Хотя внешне они отличались от земных аналогов, благодаря острому обонянию Шэнь Вэнь безошибочно распознал их.

В воспоминаниях прежнего хозяина тела эти травы не использовались в пищу, судя по всему, зверолюди вообще не имели понятия о специях.

Шэнь Вэнь прихватил все это с собой, чтобы проверить на добытой дичи.

Помимо прочего, Шэнь Вэнь отыскивал материалы, которые сгодятся для изготовления инструментов.

Он нашел несколько прочных камней, намереваясь сделать из них каменный нож и каменный топор, а заодно попробовал применить чистую силу, чтобы выдавить углубление в большом камне — и, к его удивлению, это удалось.

Теперь у него появятся подоби́я чашки и котелка.

Воодушевленный Шэнь Вэнь вернулся в пещеру.

Он разложил все собранное добро у входа.

Затем с помощью камня придал заготовкам форму ножа и топора, после чего принялся затачивать их о другой, более твердый булыжник.

После некоторых усилий он наконец изготовил острый каменный нож и крепкий каменный топор.

Небо начало темнеть, и Шэнь Вэнь отправился к месту, где расставил ловушки.

Издалека он заметил, что в одной из них бьется дикий кролик.

Шэнь Вэнь подошел, вытащил кролика из капкана и оборвал его жизнь ударом каменного

ножа.

В остальных ловушках тоже попалась мелкая живность: пара фазанов, белка и... детеныш каанового зверя?

Подумав немного, он все же освободил малыша из капкана и, глядя, как тот хромая убегает прочь, не стал преследовать его.

Нужно уметь думать о будущем.

Забрав добычу, Шэнь Вэнь вернулся в пещеру. Сначала он проверил ядовитость собранных специй на кролике: оставил мясо полежать часа два, а убедившись, что всё в порядке, взмахнул рукой и окончательно разделался с кроликом.

Он содрал с него шкуру, тщательно вымыл и каменным ножом нарезал мясо на мелкие кусочки.

Установив ранее изготовленный каменный котел на очаг, он налил туда чистой воды, забросил кусочки крольчатины и немного собранных пряностей.

Под языками пламени вода в котелке забурлила, испуская заманчивый аромат.

Шэнь Вэнь налил в каменную чашку немного мясного бульона, остудил его и принялся потихоньку пить.

Хотя вкусом этот бульон не мог тягаться с блюдами из его прошлой жизни, в диких условиях это уже считалось редким деликатесом. Пожалуй, если раздобыть соли, станет еще вкуснее.

Наевшись досыта, Шэнь Вэнь почувствовал приятное удовлетворение.

Глядя на инструменты и еду, созданные собственными руками, он ощутил радость на сердце.

Стоило настроению улучшиться, как ему перестало сидеть на месте. Оглядев пещеру, он решил соорудить дверь.

Он с помощью каменного топора срубил несколько деревьев, расколол стволы на доски, а затем связал их между собой лианами, смастерив простейшую деревянную дверь.

Установив ее на входе, он зафиксировал конструкцию камнями.

Теперь пещера стала гораздо безопаснее и уютнее.

Любуясь плодами своего труда, Шэнь Вэнь удовлетворенно кивнул.

Он лег на ложе из сухой травы, вдыхая слабый аромат древесины, и чувствовал разливающееся в груди спокойствие.

Превращение в изгнанного одиночку, одинокая жизнь, столкновение со стаей гиен, встреча с Кайлом — всё это казалось сном.

Но теперь у него появился собственный дом, собственные инструменты и своя собственная жизнь.

Этот чуждый мир в эту минуту стал неожиданно привычным и теплым.

Шэнь Вэнь смотрел на то, что его окружало.

Он наконец-то ощутил всю полноту и реальность жизни.

<http://bllate.org/book/20025/1976710>